

УМЕЛЫЙ? РАЗУМНЫЙ? – ГОВОРЯЩИЙ!

Александр Александрович Мурашов,
профессор Гродненского государственного
педагогического университета им. Янки Купала,
доктор педагогических наук
e-mail: alexm55@rambler.ru

Среди методов изучения частей речи выделим проблемно-поисковый, который не только обобщает известные сведения, превращая знания в умения и навыки, но и предполагает решение задач, аналитическое рассмотрение ситуаций, в совокупности образующих режиссуру учебного занятия. Педагогу нужно обладать широким спектром проблемных задач и способов ведения диалога с классом (зрительный зал и сцена постоянно меняются ролями, и в этом специфика педагогической режиссуры), чтобы такие уроки запоминались как уроки сотворчества, при котором нет равнодушных и молчаливых.

• педагогическая режиссура • урок филологии • урок-действие • оценка этапов урока • «этимологическая кольцовка»

Алгоритм творческого подхода

Талантливый учитель Э.В. Ильенков непринуждённо интересовался, сколько будет один плюс один и, предвидя изумление, добавлял: «А капли?» Одна капля присоединилась к другой — будет две?» Конечно, нет. Если учитель способен во всём увидеть необычное — это и есть настоящий мастер.

— Сколько будет?..

А если иначе?

— Задумайте однозначное число... Умножьте на два... Теперь к результату прибавьте единицу... Полученное умножьте на пять... Умножили? Оставьте только крайнюю цифру справа, левую за-

черкните... К результату прибавьте 11. Итог разделите на четыре... У кого получилось четыре? — Верно, у всех. С чего бы это? Подумаем вместе...

Итак, впадает ли Волга в Каспийское море?

Дотошный исследователь найдёт в этой фразе по крайней мере две (во-первых, не только в Каспийское, во-вторых, это не море) ошибки. Так что не всё просто до приторности!

Провести урок нестандартно поможет алгоритм творческого подхода к изучению русского языка. Через филологию как таковую. Вначале — краткий тезаурус.

• Урок филологии — интегративное занятие, на котором материал литературы

используется как лингвистический материал и наоборот.

- *Фабульный (сюжетный) урок* — занятие, объединённое одной жанровой и сюжетной формой (расследование, фестиваль, урок-поход, урок-пресс-конференция).

- *Ассистент-оппонент* — участник, которому известен сюжет предстоящего урока (только одного!). А оппонент он потому, что его задача — грамотно возражать на положения, выдвигаемые учителем, это требует от ученика знаний и смелости, от наставника — готовности к диалогу.

- *Творческий экипаж* — несколько учеников, сообща решающих задачу, соревнуясь с остальными группами.

Провести подобный урок несложно: достаточно взять с собой рюкзак, гитару, карту... даже понарошку: если в плане урока написано «Лес», нас вовсе не обязательно должны кусать комары...

Урок прекрасен, если учитель — актёр. Иными словами, занавес урока открыт — и ни одного слова, жеста, даже взгляда лишнего. «Гул затих. Я вышел на подмости...»

- *Кого в классе нет?* — Не нужно лишних вопросов: на столе лежит рапорт дежурного со списком отсутствующих.

- *Жду тишины?* — Но если занавес открыт, я играю свой урок, и зрители, ошеломлённые необычностью начала и неожиданностью первой фразы, уже ждут её, боясь пропустить.

- *Зрители?* — Только в начале урока. С каждой минутой ребята всё больше становятся актёрами в сыгранной труппе, а педагог — играющим режиссёром.

И если такой урок-действие сбудется, его будут ждать все — и ребята, и учитель. Приношу на этот урок запыхлённую бутылку, залитую

сургучом, — не удивляются: раскрываем сосуд — его прибило к берегу волнами — и пытаемся прочитать старую записку, где в корнях заботливо стёрлись самые интересные гласные буквы. Восстанавливаем. Проверено практикой: на извлечение бутылки, паузу ожидания, добывание и чтение записки, её редактирование, на составление потом алгоритма правила... тратится меньше времени, чем на простое выполнение аналогичного задания по учебнику!

На дисплее вспыхивает телеграмма с Марса: «За то же время мы тоже успели так же быстро долететь чтобы вернуться». Ну не знают марсиане русского, и все тут! А мы их исправим. Причём не просто исправим, а составим опорные карточки. Например, так:

Чтобы. Можно «бы» убрать или переставить, — значит, пиши отдельно. Нельзя — изволь соединить!

«Что взять, что поход оказался успешным?». Глупо? А добавьте «бы» — и теперь даже для марсиан правило повторять не нужно!

В школе есть русский язык (которого в школьном изложении не освоят даже земляне) и есть литература. А между тем уже в седьмом классе могут существовать уроки филологии — когда лингвистическая тема продолжается уроком литературы, а литературное произведение «длится» уроком русского языка. Филология оказалась для ребят уроком вдохновения, которое Сухомлинский определял как «человеческую потребность, в которой личность находит счастье». И это не только поиск частиц у Лермонтова или точек у Толстого (довольно нудное, к тому же бесплодное занятие), а попытка видеть текст так, как сам автор.

В театральных вузах есть «мастерство сценической речи». А в педагогических? В военных академиях — мировая культура от индейской маски до венской кадрили. А чем учитель хуже? Филолог! Творите

урок, как стихи, как спектакль. И дети поддерживают, подхватывают, подпевают.

Семиклассники группами (задания давались на уроке) организовывали «летучие» десанты по окрестным деревням. С одной группой — учитель, с другой — родители, с третьей — физик, с четвёртой — вожатый (он снова появился в школах). После посещения каждой деревни рос музей (на чердаках у старушек пылились тексты древних заговоров; без дела стояли граммофоны, в холодных печках тосковали горшки, на деревянных прародителей презрительно пытели почти современные утюги). Каждая деревня рассказывала захватывающие дух истории о себе («Ба, рыбака!» — воскликнул царь и повелел: «Пусть и деревня называется Барыбино» — попутно объясним, что такое народная этимология, припомнив *нележанцы-дилижансы, мелкоскопы-микроскопы, пиджаки-спинжаки*), делилась фольклорными перлами, где мелькает её название, имена окрестных сел и деревень («*Раскраснелась зорька ясная над Астаповом-селом*» — кстати, в этой строчке и орфографическая загадка). А как старательно деревня окрестная, якала, дзекала, узнав, что диктофон не просто так, а для записи диалекта!

Возвращались. После планерки — отмываться и отдыхать. И через несколько дней предстоит урок-фестиваль «Вот моя деревня». Составлены паспорта деревень (название, его история и этимологические варианты, специфика гидронимов, этнографические диалектизмы, фольклор), расставлены и подписаны горшки, лубочные картины, фарфоровые тарелки с фотографиями. Составлены этимологические версии названий. «Хотьково не потому, что там после дремучих лесов ожидали «хоть кого» встретить, а потому, что было Худяково, или Ходяково». «Одинцово — одиноко стоящая церковь или часовня, не окружённые сельскими зданиями, называлась *одинцом*». Звучат фольклор, диалектные слова, этимологические схемы и варианты и т.д. Такие занятия получили название уроков-фестивалей, когда отвечающие становятся участниками действия, театральной постановки, когда сценарий подчинён режиссуре и технологиям диалога, диспута, дискуссии. И конечно, концерта.

Если рюкзаки уже стали атрибутом успеха, а родители привыкли составлять маршруты,

распевать туристские песни, учиться у своих чад разводить костер, а потом читать стихи («*Сегодня у нас Тютчев. Расскажем, что он мог бы в стихах сообщить об этом дне (как описать его), об этой поляне...*»), уроки-фестивали становятся интереснее: атрибутировано множество названий, местные поэты дождались «оправдательных приговоров» от юных редакторов, а профи-краеведы перестали нести всенародную чушь — страницы местной газеты закрепились за семиклассниками и найденными их усилиями местным стихотворцами.

Завтра урок филологии пройдёт как фестиваль «Вот моя деревня». За самоваром, с этимологическими словарями и снимками, стихами и прозой. Но о каких населённых пунктах завтра предстоит разговор? Это мы сможем определить уже сегодня, на сюжетном уроке русского языка. Закрепляем причастия, а так и занятия всегда лучше проводить с сюжетом: им может оказаться путешествие, расследование, фантастический полёт. И класс превращается то в капсулу машины времени («Вы видели Онегина? Нам, в XXI веке, хотелось бы услышать о нём!»), то в детективное агенство, то оказывается попеременно деревенской горницей, лесной тропой, кабиной вертолёта...

На дом учителем предложены телеграмма, эстрадная пауза, мозговой штурм (брейн-ринг), «переправа», что-то ещё. На уроке это составило сюжет-схему, позволяющую работать быстрее и продуктивнее, включая в урок весь класс и заполняя все пустующие клетки журнала.

Поляна сбора команд

Пока учитель идёт к столу, ассистент (он же оппонент; единственный, кто знаком со сценарием этого урока) проецирует на экран пейзажи — фотографии средней России. Звучит музыка — её ассистент заранее выбрал как сопровождение снимков. Но вот я

у стола — на экране поляна. Чем мы занимаемся на импровизированной поляне?

Проверяем готовность команд. Называю причастие — записываете суффикс, при помощи которого оно образовано. Называю прилагательное — поднимаете карточку... Белую...

Сказанный, думающий, сидящий, несказанный («Молодцы! Но первый экипаж отстает...»), израненный, отчаявшийся, отчаянный («Хорошо!»), найденный, любящий...

Теперь — сложнее. Читаю текст, где есть прилагательные и причастия в кратких формах. Каждому (в том числе трём вызванным к доске — от команд) предстоит записать эти слова в два столбика: с одним и двумя «н».

Комментируем. Составляем опорные сигналы. Стоящие у доски исправляют свои ошибки. Не допустивший ни одной — лучший лодман, а значит, именно им подготовленная запись эстрадной песни будет сегодня помогать нам, когда подойдём к «переправе» — выборочному диктанту: из песни надо выписать как можно больше глаголов, а потом образовать от них наибольшее количество причастий.

Начало пути

На карточках у ребят — суффикс -ова-, приставка, вопросительный знак (это значит, что есть зависимое слово, к которому можно поставить вопрос от причастия), большая буква «с» (знак: образовано от глагола совершенного вида). «Переправляемся» через «кочки» — выписываем только слова, где есть -нн- и жестом (карточкой) показываем, почему двойное «н»: приставка, совершенный вид или?...

Свежескошенный, нехоженный, исхоженный, стираный, купленный, ряженный, услышанный...

Ассистент фиксирует ошибочные карточки — «оступившиеся» приводят к тому, что вся ко-

манда «выручает» их, теряя баллы в соревновании, на котором построен урок.

Послание

На экране появляется телеграмма, в которой зашифровано обращение к нашим туристам. Обращение лесного царя Берендея, помогающего избрать верную тропу. Но вот беда: Берендей, хотя и пожилой уже человек (несколько столетий охраняет он леса), никак не научится писать частицу «не» с различными словами, в том числе с прилагательными. Поэтому совет его и оказался зашифрованным. Эпипроектор, работающий при дневном свете, позволяет перенести текст в тетради или в словари, если там есть цитаты, необходимые для запоминания.

Ключ к телеграмме может сообщить ассистент: из предложений, где частица написана отдельно от знаменательных слов, выписать последнее, а там, где она стала префиксом или слилась с корнем, — первое слово. Те, кто первым поднимает руку, приносят командам победные баллы, если верно записали получившуюся фразу: «*Ваш путь проходит через берёзовую рощу*». А для Берендея мы составляем наиболее доступные схемы правил о написании «не» с прилагательными и причастиями. В составлении опорных текстов, которые затем появятся на экране и будут определять уровень подготовленности команд, участвуют все — на протяжении двух минут экипажи совещаются, договариваясь о форме сообщения. Обычно избирается театрализованный монолог частицы «не» на фоне спроецированной на экран опорной схемы.

Оценка каждого этапа урока проводится самими ребятами — наиболее строгими судьями. В их распоряжении — карточки с цифрами, которые есть у каждого. Итак, мы «двигаемся через берёзовую рощу». Звучит туристская песня — это может быть кассета или диск с песней Визбора, Городницкого, Митяева. Команды не просто слушают — они выписывают глаголы из текстов песен, образуя от них все

возможные формы причастий. Без эмоционального комментария к песням не обойтись; такие песни о дороге и лесных даях, как «Изгиб гитары жёлтой...», «Дорога», пробуждают сердца, распахивают души для восприятия простого и многогранного мира.

Описание

Слушаем стихи, анализируем, сочиняем буриме; потом стали рождаться первые самостоятельные строки. В них мелькали зелёная дубрава, церквушка, неторопливая речка, деревянные избы и стеклянные коттеджи.

А на этом уроке мы описываем рошу, через которую идём, передавая эстафетную палочку от одного экипажа другому: «Добавь одну фразу».

Условие: ученик, к которому пришла эстафетная палочка, добавляет к рассказу одно описательное предложение (повествовательные вставки делает учитель). Условие — непременно наличие причастия или причастного оборота (об их значении в тексте уже говорили).

К каждой команде эстафетная палочка приходит пять раз. Отсутствие причастия или оборота — минус в соревновании группы.

Кстати, именно команда-победитель готовит к следующему уроку «пятиминутку занимательной грамматики» или миниатюрную телепередачу — а это всегда стимул работе.

«Переправа»

Это выборочный диктант: песня, стихи или очерк, найденные ребятами самостоятельно по теме урока.

«Вот моя деревня»

Урок филологии как фестиваль мы построим в седьмом классе на краеведческом материале: стихи о природе будут у нас звучать, рассказывая об одном крае (строки местных поэтов), будут и стихи, сочинённые о своей родине семиклассниками, будет и этнографическое представление населённых пунктов. Каких? Сегодня

на уроке русского языка мы определим это. Готовим свои компасы (ручки) и читаем слова с пропущенными буквами.

Преодолев «ловушки» (слова, где ничего не пропущено), команды быстро определяют свой курс, подчеркнув обнаруженные буквы, смытые дождём, который застал нас в походе: Нагорное, Софрино, Момино. Именно эти населённые пункты (в походах мы там побывали) должны будут завтра представить экипажи на уроке-фестивале. А сегодня в конкурсе побеждает команда, быстрее других отгадывшая названия, — та, в которой лучшие походные «лоцманы» (если всё отгадано верно, почему бы не поставить им «пятёрки»?).

Если сорока пяти минут урока недостаточно для последнего этапа (этнографическая экскурсия — дело серьёзное), можно перенести её на фестиваль, о котором ребята узнали заранее, поэтому готовятся, но конкретные маршруты следования узнают лишь на этом уроке.

А учитель получает сегодня *домашнее задание* к фестивалю: анализ стихов, конкурс редакторов, сочинение под музыку, этимологическая пятиминутка, «шахматы», кольцовка. Иными словами, ребята называют методические формы, уже им знакомые, которые они хотели бы увидеть на уроке-фестивале. Такие домашние задания содержат формы работы, которых нет в учебниках, методичках и даже в мемуарах самых талантливых педагогов. Помните у Гете: «Даже подлинный гений недалеко бы ушёл, вздумай он быть обязанным всем только самому себе»? Пусть ребята чаще предлагают нам домашние задания: мы выберем из суммы предложенных вариаций то, что методически целесообразно использовать на следующем занятии. А главное — в том, что с каждым таким заданием мы помогаем себе состояться в качестве творца. **НО**